

Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА  
| Морфология «ленинградского стиля» |

Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена  
191186 Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48  
Аспирантка кафедры искусствоведения и педагогики искусства института художественного образования  
ORCID: 0000-0002-7156-7202  
E-mail: Stepanova-dg@yandex.ru

## МОРФОЛОГИЯ «ЛЕНИНГРАДСКОГО СТИЛЯ»

В рамках статьи автор определяет сущностные характеристики научной дефиниции «ленинградский стиль» в контексте развития декоративного и промышленного искусства. Четкое определение морфологической структуры «ленинградского стиля» будет способствовать систематизации категориальных характеристик, лежащих в основе структурной модели стиля, как системы художественного языка. Новизна проблемы состоит в выявлении категориальных характеристик и морфологической структуры «ленинградского стиля». Основной задачей употребления термина «морфология» в контексте «ленинградского стиля» является дифференциация различных уровней бытования компонентов дефиниции и объединение их в структуру. В результате комплексного анализа библиографии и произведений выделяются некоторые характерные черты, свойственные всем видам декоративного и промышленного искусства Ленинграда. Например, строгость и лаконичность колорита, чёткий отбор необходимых средств художественной выразительности, метафоричность образов, тесная связь с культурой города, поэзией и архитектурой и т. д. Проявления «ленинградского стиля» в декоративном и промышленном искусстве дифференцируются на формальные (тематические и сюжетные характери-

стики, эстетические основы) и выразительные (особенности работы с формой, композиция, колорит и т. д.). Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о наличии чёткой логической структуры, эквивалентной плану содержания и плану выражения. Альтернативой данной структуре в исследовании выступают содержательный и выразительный уровни, консолидация которых и формирует «ленинградский стиль». Выразительный уровень проявляется в общности изобразительных и выразительных доминант ленинградских мастеров декоративного и промышленного искусства. Содержательный уровень бытования «ленинградского стиля» является эквивалентом «плану содержания» и включает сюжетно-образное наполнение и идейно-эстетическую платформу. Базисом для формирования содержательного уровня выступает «ленинградская идентичность», определяющаяся личностной идентификацией с Ленинградом и его культурным кодом.

**Ключевые слова:** «ленинградский стиль», морфология, декоративное искусство, промышленное искусство, категориальные характеристики, стилевые системы, отечественное искусство, советское искусство, стиль, ЛВХПУ им. В. И. Мухиной.

**А**ктуальность статьи определяется все большим вниманием исследователей к искусству советского периода. Рассмотрение явлений советского искусства через призму исторического значения и влияния на современность требует фундаментальных ис-

следований, охватывающих не только изобразительное искусство и архитектуру, но и декоративное и промышленное искусство. Изучение декоративного и промышленного искусства СССР позволит сформировать цельный взгляд на советское искусство как цельную систему.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

На данный момент определен корпус узкоспециализированных исследований, посвященных конкретной проблематике и изучению отраслей декоративного и промышленного искусства СССР. Однако, фундаментальные синтетические труды, обобщающие круг явлений в структуру, концептуализирующие материал, отсутствуют. Данное проблемное поле в настоящее время находится на начальной стадии своего развития, что и определяется актуальность исследования.

Новизна исследования состоит в выявлении категориальных характеристик и морфологической структуры «ленинградского стиля». При наличии большого числа определений данной категории отсутствует дефиниция, отражающая фундаментальные сущностные характеристики «ленинградского стиля» и его морфологию. Для четкого понимания сферы употребления дефиниции необходимо прояснить все смежные категории. «Конструирование дефиниций позволяет дать однозначную трактовку, но при определенных допущениях – у термина / понятия / категории может быть несколько определений, дефиниции могут быть уточнены или переопределены со временем, они не могут быть “правильными” или “неправильными”<sup>1</sup>. В рамках исследования понятие «морфология» рассматривается как учение о строении. Основной задачей употребления термина морфология в контексте «ленинградского стиля» является дифференциация различных уровней бытования компонентов дефиниции и объединение их в четкую логическую структуру.

В ходе исследования был определен круг задач, направленных на осмысление морфологии «ленинградского стиля» как системы худо-

жественного языка. В круг задач вошли: определение уровней дифференциации художественной деятельности, формирование системы связей внутри отдельных элементов системы искусства и рассмотрение вышеназванной системы в контексте эволюционного развития.

Четкое определение морфологической структуры «ленинградского стиля» будет способствовать систематизации категориальных характеристик, лежащих в основе структурной модели стиля, как языковой системы.

В рамках исследования термин «ленинградский стиль» используется в контексте декоративного и промышленного искусства. Современная энциклопедия определяет декоративное искусство как «род пластических искусств, произведения которого наряду с архитектурой художественно формируют окружающую человека материальную среду и вносят в нее эстетическое идейно-образное начало»<sup>2</sup>.

О. Л. Некрасова-Каратева определяет промышленное искусство как производную от декоративного: «создание индустриальными способами типизированных изделий массового производства, обладающих художественным содержанием, а также тиражирование промышленным методом произведений искусства (художественное фарфоровое, стекольное, керамическое, ювелирное, текстильное производство и др.)»<sup>3</sup>. Однако, «границы между этими двумя сферами условны и зыбки: уникальные изделия могут быть образцами для массового производства, промышленные изделия могут стать вы-

<sup>1</sup> Кильдюшева, А. А. Конструирование дефиниции категории «Музей» триадическим методом // Вестник Омского университета. – 2018. – № 23. – С. 170.

<sup>2</sup> Декоративное искусство // Словарь «Академик» URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/15822> (дата обращения 03.06.2021)

<sup>3</sup> Анализ и интерпретация произведения искусства. Художественное сотворчество / Под ред. Н. А. Яковлевой. – СПб: Лань, 2017. – С. 577.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

ставочными и музейными экспонатами<sup>4</sup>. И декоративное, и промышленное искусство: индустриальное, массовое, формируют окружение человека. Также декоративное и промышленное искусство тесно связаны в процессе исторической эволюции. Основным отличием произведений декоративного и промышленного искусства в настоящем исследовании является количество произведенных единиц и, как следствие, их значение в трансляции эстетических ориентиров. Произведение декоративного искусства – всегда штучный экземпляр, в то время как промышленное искусство предполагает тиражирование объектов. При этом, данный факт не обязательно напрямую отражается на художественно-выразительных достоинствах конкретных произведений.

Следовательно, декоративное и промышленное искусство являются тесно связанными категориями, и их совместный анализ позволит добиться наиболее полной и точной картины явления. Таким образом, в рамках диссертационного исследования будут проанализированы, как единичные произведения декоративного искусства, так и тиражные образцы, так как нельзя обойти вниманием важность роли тиражированных изделий в общем контексте трансляции эстетических и идейных доминант, свойственных «ленинградскому стилю».

Категория «стиль» имеет множество значений, предстает в качестве искусствоведческого и эстетического понятия, но также широко применяется в сфере повседневности. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что и границы понятия «стиль» крайне широки и объединяют различные аспекты. «Стиль относится

к ряду тех фундаментальных научных понятий, которые при всей их самоочевидности вызывают массу споров и с величайшим трудом поддаются определению»<sup>5</sup>.

Для терминов, отражающих понятие «стиль», свойственна множественная интерпретация. Несмотря на то, что одним из критериев научности является однозначность используемой терминологии, дефиниция «стиль» обладает разветвленной уровневой смысловой нагрузкой, конкретизирующей определенным семантическим контекстом. Разнообразие дефиниций «стиль» сопряжено с существованием множества различных исследовательских подходов и концепций, а также с исторической трансформацией смыслового наполнения понятия.

В рамках настоящего исследования не представляется возможным проанализировать все вариации бытования термина, поэтому за основу для ввода термина предлагается взять определение О. Л. Некрасовой-Каратеевой: «Стиль – нахождение и установка единых подходов к творчеству, единых принципов работы с материалом, общего языка, общих предпочтений в характере форм и декора, общего миропонимания, общих эстетических, духовных, социальных приоритетов»<sup>6</sup>, как наиболее близкое контексту работы. Все категории, упомянутые в данном определении, мы можем проследить в декоративном и промышленном искусстве Ленинграда, что позволяет ввести термин «Ленинградский стиль». Однако принципиальным является именно заключение данного понятия в кавычки, так как «ленинградский стиль», строго говоря, не претендует на позицию большого

<sup>4</sup> Промышленное искусство // Словарь Российской академии художеств URL: <https://rah.ru/science/glossary/detail.php?ID=19854> (дата обращения 07.06.2021)

<sup>5</sup> Лосев А. Ф. Проблема художественного стиля. – Киев: Киевская академия Евробизнеса, 1994. – С. 13.

<sup>6</sup> Анализ и интерпретация произведения искусства. Художественное сотворчество / Под ред. Н. А. Яковлевой. – СПб: Лань, 2017. – С. 601.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

стиля, это скорее эстетическая категория, объединяющая как формальные (тематические) критерии, так и выразительные составляющие (форма, композиционные особенности, колорит, идейное наполнение и др.

Прилагательное «ленинградский» в отношении стиля в искусстве является прямой отсылкой к названию города, в котором создавались произведения. Следовательно, в рамках исследования будут рассмотрены произведения декоративного и промышленного искусства Ленинграда, созданные с 1924 по 1991 год. Комплексный анализ произведений текстиля, керамики, фарфора, художественного стекла, ювелирных изделий, эмали, моды, мебели позволяет говорить о стилистической общности, выраженной на разных уровнях восприятия.

«Ленинградский стиль» можно отнести к категории мифологем – «содержательных единиц сознания, продуктом коллективного бессознательного, хранящегося в национальной памяти того или иного этноса»<sup>7</sup>. Для классификации принадлежности к «ленинградскому стилю» целесообразно использовать подход «семейных сходств» Л. Витгенштейна. Суть подхода иллюстрирует пример с изображениями человеческих лиц. Десять лиц в определенной мере походят друг на друга. Однако, ни одной общей черты, присущей всем, не наблюдается. Следовательно, возможно сделать вывод о том, что большую роль играют пересекающиеся ряды сходств, связывающие все объекты воедино. Данный подход является основой для характеристики понятия «Ленинградский стиль». Опираясь на категориально-системную методологию, использованную А. А. Кильдюшевой при

конструировании дефиниции «Музей» триадическим методом, был применен семантический SEO-анализ различных определений термина «стиль». SEO-анализ позволил выделить ядро, частотность употребления и комбинации встреченных элементов. В результате анализа были выведены опорные элементы, с помощью которых авторы определяли «стиль»: «искусство», «система», «эстетический идеал», «образные системы», «выразительный», «форма», «особенность», «художественный язык», «произведение», «приемы», «содержание».

В результате комплексного искусствоведческого анализа выделяются некоторые характерные черты, свойственные всем видам декоративного и промышленного искусства Ленинграда. Например, строгость и лаконичность колорита, чёткий отбор необходимых средств художественной выразительности, метафоричность образов, тесная связь с культурой города, поэзией и архитектурой и т. д. Проявления «ленинградского стиля» в декоративном и промышленном искусстве дифференцируются на формальные (тематические и сюжетные характеристики, эстетические основы) и выразительные (особенности работы с формой, композиция, колорит и т. д.). В рамках существующей методологии наполнение дефиниции «ленинградский стиль» требует обращения к историко-культурному и формально-стилистическому анализу.

«Ленинградский стиль» базируется на взаимодействии декоративного и промышленного искусства и исторического наследия Петербурга-Ленинграда. Следовательно, для комплексного понимания данного явления в искусстве необходимо обратиться к анализу и интерпретации исторического и культурного наследия ленинградскими мастерами, т. е. выявить фундамент «плана содержания» «ленинградско-

<sup>7</sup> Исина, Г. И. Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №4. С. 161.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

го стиля», как комплексного культурологического явления, а также к формально-стилистическому анализу, как способу сформировать корпус отличительных выразительных особенностей стиля в системе художественного языка.

Осмыслению применения историко-культурологического анализа для изучения произведений искусства посвящена диссертация Т. В. Горбуновой «Изобразительное искусство в контексте культуры (историко-культурологический анализ)». Автор выдвигает тезис о том, что искусство способно «фокусировать» весь богатый спектр ценностного освоения человеком мира, улавливать сущность глубинных культурных процессов и нарождавшихся общественных изменений<sup>8</sup>. Иллюстрацией данного положения является рассмотрение эволюции «ленинградского стиля» и выделение основных этапов его развития.

«Ленинградский стиль» развивался в контексте общего вектора исторического и культурного движения города, представляя собой основную площадку для трансляции идейных и эстетических ориентиров. В синтезе эстетических представлений различных мастеров, содружеств и учебных заведений формировалось формальное наполнение «ленинградского стиля», объединяющее сдержанность колористических решений, строгость линейных решений, мягкость тоновых отношений, внимательное обращение с изобразительными доминантами, лаконичную трактовку декора и предельное внимание к специфике, т. н. внутреннему наполнению материала, как первичной ценности декоративного произведения. Тесная связь с

<sup>8</sup> Горбунова, Т. В. Изобразительное искусство в контексте культуры (историко-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1995.

историей, театром, музыкой и поэзией проявляется во всех сферах декоративного и промышленного искусства: от керамики до текстиля.

За 67 лет ношения городом имени Ленинград происходили различные исторические события, которые также оказывали влияние на эволюцию «ленинградского стиля». В эти периоды общий вектор содержательных и выразительных доминант в произведениях переживал изменения во всех отраслях декоративного и промышленного искусства. Данное обстоятельство служит еще одним подтверждением наличия общего «стиля» в декоративном и промышленном искусстве Ленинграда.

Еще одним аспектом, позволяющим говорить о наличии «ленинградского стиля» является наличие общего образовательного фундамента у большинства мастеров декоративного и промышленного искусства Ленинграда. Высшие художественные учебные заведения Ленинграда, включая Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухиной, Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина и Ленинградский институт текстильной и легкой промышленности им. С. М. Кирова оказывали влияние на становление молодых художников. Также именно учебные заведения закладывали общие стилеобразующие ориентиры, проявляющиеся, как в технических особенностях формотворчества, так и на уровне мировоззрения будущих мастеров. Особое внимание в процессе изучения особенностей «ленинградского стиля» необходимо уделить ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. Центральное училище технического рисования было основано еще в 1876 году на средства, пожертвованные банкиром и промышленником Александром Людвиговичем Штиглицем.





Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

## | Морфология «ленинградского стиля» |

«Училище возникло в эпоху, когда в искусстве главенствовало эклектичное сознание, стремление соединить все многообразие художественного наследия прошлого в современных работах. Вероятно, это является одной из причин, почему программа обучения в училище барона Штиглица представляла собой синтез художественных и технических дисциплин и опиралась на практический опыт прошлых эпох»<sup>9</sup>. За свою долгую историю учебное заведение не раз меняло название и статус, но всегда оставалась хранителем уникальных традиций и технологий создания предметов декоративного и промышленного искусства. На кафедрах Академии изучаются все основные виды декоративного и промышленного искусства: художественная керамика, стекло и фарфор, художественный текстиль, художественная обработка металлов и др. Выходцы из ЛВХПУ им. В. И. Мухиной формировали художественную среду Ленинграда и задавали вектор развития декоративного искусства. Учебный процесс в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной был тесно связан с производством. Студенты училища проходили практику на различных фабриках и комбинатах Ленинграда, некоторые особо удачные учебные эскизы запускались в производство. Уникальная система обучения, сформированная в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной оказала значительное влияние на творчество основной части ленинградских художников. Общий «синтетический» подход в обучении студентов ЛВХПУ им. В. И. Мухиной позволил сформировать общую образовательную платформу, которая в дальнейшем определила базис формирования выразительных особенностей «ленинградского

<sup>9</sup> Александрова, Я. А. Станковая эмаль Ленинграда – Санкт-Петербурга второй половины XX – начала XXI в.: истоки и эволюция. Диссертации на соиск. уч. ст. кандидата искусствоведения. – СПб, 2020. – С. 32.

стиля». Художественный стиль «Мухинской школы» во многом определил направление движения уже «Ленинградского стиля» в целом.

Спорным вопросом в проблеме изучения «ленинградского стиля» является дифференциация стиля и авторского стиля. Нельзя утверждать, что декоративное и промышленное искусство Ленинграда являлось полностью однородным. При анализе стилистических особенностей необходимо учитывать поправку на авторский стиль. Согласно А. Н. Соколову авторский стиль является отражением личности творца в произведении и индивидуальным вариантом общего стиля, направления или эпохи. «Следовательно, понятие «стиль» отличается определенным противоречием, поскольку авторство во многом реализуется как процесс формации нового из уже данного и реализуемого в парадигме заранее разработанных принципов, которые и соответствуют тому или иному уровню социально-культурного развития»<sup>10</sup>. Б. Р. Виппер отмечал, что «манера есть у каждого, но стиль может вообще не состояться»<sup>11</sup>. Манера может рассматриваться как присущая каждому мастеру особенность, в то время как индивидуальный авторский стиль является достижимым отнюдь не для каждого художника. Исходя из выше сказанного можно предположить, что авторский стиль ленинградских мастеров декоративного и промышленного искусства, имея общий идейно-эстетический фундамент, развивался в контексте общего «ленинградского стиля», дополняя его и расширяя гра-

<sup>10</sup> Хань Бин. Соотношение понятий «стиль» и «авторский стиль»: культурологический аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7916> (дата обращения 07.04.2021)

<sup>11</sup> Виппер, Б. Р. Введения в историческое изучение искусства. – М.: Издательства В. Шевчук, 2015. – С. 10.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

ницы при сохранении общности и единства отличительных черт. «Ленинградский стиль» становится промежуточным звеном между советским искусством, определяемым географической принадлежностью и личностью, и творческой манерой конкретных художников, объединений, школ.

Не меньшую роль в формировании «ленинградского стиля» играл тот факт, что художественное сообщество города представляло собой достаточно тесный круг. «Ленинград – город с глубокими культурными, художественными традициями, историко-художественным бытием и визуальным рядом с чистыми образцами стиля, бытования архитектуры в природной среде является культурно-образовательным пространством, в котором закономерно возникновение круга близких по мировоззрению художников»<sup>12</sup>.

Общая «альма-матер», смежные сферы деятельности, совместные интересы и обмен творческим и научным опытом, любовь к городу и его наследию оказывала мощное влияние на фундаментальные основы творчества ленинградских художников. Важным является непрерывающаяся коммуникация в художественной среде, образование различных художественных групп и объединений. Традиции, заложенные общей школой, находят развитие и дополняются индивидуальными чертами авторов.

Еще одним стилеобразующим ориентиром является преемственность в образовании художников декоративного и промышленного искусства Ленинграда и общность художественного языка как «суммы материальных эстетических знаков, за которой в общественном

<sup>12</sup> Гусарова, Ю. В. Ленинградская керамика как феномен отечественного искусства второй половины XX века. Диссертация на соиск. уч. ст. кандидата искусствоведения. – СПб, 2011. – С. 163.

сознании закреплено определенное духовное содержание-значение»<sup>13</sup>.

«Город – не только реальное географическое пространство, организованное зодчими, выполняющее хозяйственные функции, населенное людьми, сменяющимися друг друга поколениями. Это не только артефакт культуры, репрезентирующий ее основные характеристики, но он присутствует в культуре, в ее духовном пространстве как особая реальность эстетического образа, изменчивого в истории, предьявленного в художественных, философских, публицистических, документальных (описательных) текстах. Город – важнейшее философско-эстетическое понятие, выражающее представления различных эпох и типов культуры о должном мироустройстве, о “мире”, устроенном и устрояемом, целостном и очеловеченном. Также город служит “местом”, связь с которым лежит в основе социокультурной идентичности, «в которой зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззренческих образов»<sup>14</sup>.

Образ города – свидетельство особенных качеств национального менталитета – к такому выводу приходит С. Ю. Зимина в диссертации «Петербург – как эстетический феномен»<sup>15</sup>. С. Ю. Зимина рассматривает Петербург как продукт глубинных пластов сознания, обусловленный культурой и общественными отноше-

<sup>13</sup> Храмов В.Б. Семиотика культуры и искусства. Учебно-методическое пособие / В.Б. Храмов. – Краснодар: КГУКИ, 2011. URL: <https://studfile.net/preview/4112307/page:9/> (дата обращения 02.05.2021).

<sup>14</sup> Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социетальные трансформации: коллективная монография / отв. ред. А. В. Иванов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2015. – С. 23.

<sup>15</sup> Зимина, С. Ю. Петербург как эстетический феномен. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – СПб., 1999.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

ниями, и являющийся основой для формирования знака. Исследователь рассматривает город как «смыслообраз». В. Н. Топоров в «Петербургском тексте русской литературы» отмечал, что «Тип петербуржца в большей степени, нежели рукотворные символы новой столицы, ее архитектурные образы, как и естественная открытость пространства, олицетворяли уникальную метафизику места»<sup>16</sup>. Петербург-Ленинград бережно хранит свою душу, обретшую по словам А.Н. Бенуа и Н. П. Анциферова «силу культурной традиции, что стало духовным содержанием длинной череды выросших в нем петербуржцев, которые в Ленинграде оставались петербуржцами»<sup>17</sup>.

С. В. Коротеев вводит в научный оборот понятие «Этос Петербурга». «В Петербурге за три века существования сложился особый тип национального этоса. Благодаря этому появился своеобразный нравственный хронотип, качественно отличающий каждого представителя петербургской культуры. Этос выступает условием формирования внутреннего мира петербуржцев как носителей особого типа духовной традиции, сохраняющей свою узнаваемость в других этнорегиональных условиях»<sup>18</sup>. Следовательно, этос является фундаментом для самоидентификации личности. Таким образом, можно прийти к выводу, что первоосновой «Ленинградского стиля» является ленинградская идентичность.

Понятие идентичности является сложным многоаспектным явлением. Д. С. Гальчук в статье «Понятие “Идентичность личности”»

приходит к выводу о том, что «одной из ведущих потребностей человека является отождествление с идеями, ценностями, нормами и т. п. других людей, среды его обитания»<sup>19</sup>, т. е. социальная идентичность.

Исследованию понятия «городская идентичность» посвящен корпус статей современных исследователей. В качестве примера будут рассмотрены некоторые из них. Н. О. Анисимов в статье «Идентичность и город»<sup>20</sup> выделяет основные ценности, через которые личность самоидентифицирует себя с конкретным местом: значимые места города, символические ценности городской идентичности, пантеон горожан (ассоциативный ряд личностей, связанных с городом, включая исторических и литературных персонажей), мифы саморефлексии, т. е. корпус городских мифологем, границы внутренней дифференциации относительно страны в целом. Таким образом, декоративное и промышленное искусство становится транслятором городской идентичности и изменения исторической перспективы. Е. О. Евсеенкова в статье «Модальность городской идентичности» предлагает критерии оценки уровня включенности самосознания конкретной личности в пространство города. Исходя из вышеназванной классификации городская идентичность ленинградца находится на уровне «полного приятия городской идентичности» и как следствие активное ее включение во все аспекты деятельности, в особенности искусство. Данный тезис подкрепляется одной из устоявшихся городских мифологем об особом стиле, присущем жителям Петербурга-Ленинграда. Г. В. Горнова в статье

<sup>16</sup> Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды / В. Н. Топоров. – СПб: Искусство-СПб, 2003. – С. 6.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Коротеев, С. В. Этос Петербурга. Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. кандидата философских наук. – СПб, 2008. – С. 5.

<sup>19</sup> Гальчук, Д. С. Понятие «идентичность личности» / Д. С. Гальчук // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 45.

<sup>20</sup> Анисимов, Н. О. Идентичность и город // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – № 3(23) – С. 170–179.





Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

## | Морфология «ленинградского стиля» |

«Структура городской идентичности» представляет городскую идентичность как «одну из центральных категорий мировоззренческих понятий». «Личные ценностные представления горожан о городе в ходе его исторического развития концентрируются в экзистенциальной парадигме города в виде объективированных форм городской культуры – городских идеалов, мифов и метафор.» и как итог находят воплощение в искусстве. Платформой выражения этого опыта становятся тиражные вещи, позволяющие достаточно точно выразить настоящую мировоззренческую категорию через формы предметного мира»<sup>21</sup>. Е. В. Орлова в работе «Социокультурные основания городской идентичности (на примере города Оренбурга)» выявляет проблему поиска «наиболее адекватных современности путей обретения и сохранения социокультурной самобытности, которая вынуждает человека определять новые основания своей идентификации»<sup>22</sup>. С подобной ситуацией столкнулся город после Революции. Петербургское наследие требовалось трансформировать адекватно новой исторической формации – Советского Союза. Таким образом началось формирование корпуса категорий, определяемых новой ленинградской идентичностью, которая, строго говоря, является следующим этапом развития идентичности петербургской.

Феномену петербургской идентичности посвящена диссертация Н. А. Ахнаевой «Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования». Ленин-

градскую идентичность можно трактовать как идентичность национальную, связанную с конкретным местом, и как идентичность социальную, определяющуюся личностными и духовными аспектами. «На протяжении исторического развития города осмысление культурной преемственности, непрерывности символов города выступало доминантой формирования петербургской идентичности. Представление о «настоящем петербуржце» способствует воспроизведению культурно-исторической памяти общности города, отражает систему ценностей городского социума»<sup>23</sup>. «Ленинградский стиль» проявляется в поиске способов адекватной переработки и выражения ленинградской идентичности. Одним из ключей к пониманию ленинградской идентичности можно считать «аристократизм духа» и особенный петербургский эстетизм.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии структуры, эквивалентной плану содержания и плану выражения. В лингвистике план содержания является воплощаемым в языке, представляя собой определённым образом организованную область того, что может быть предметом языкового сообщения, а план выражения – область материальных средств, служащих для передачи языковых сообщений. Альтернативой данной структуре в исследовании выступают содержательный и выразительный уровни, консолидация которых и формирует «ленинградский стиль». Содержательный уровень бытования «ленинградского стиля» является эквивалентом «плану содержания» и включает сюжетно-образное наполнение и идейно-эстетическую платформу. Базисом для форми-

<sup>21</sup> Горнова, Г. В. Структура городской идентичности / Г. В. Горнова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 3. – С. 14.

<sup>22</sup> Орлова, Е. В. Социокультурные основания городской идентичности (на примере города Оренбурга) / Е. В. Орлова // Манускрипт. – 2018. – № 11. – С. 277.

<sup>23</sup> Ахнаева, Н. А. Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования. Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. кандидата социальных наук. – СПб, 2004. – С. 12.



Дарья Геннадьевна СТЕПАНОВА

| Морфология «ленинградского стиля» |

рования содержательного уровня выступает «ленинградская идентичность», определяющаяся личностной идентификацией с Ленинградом и его культурным кодом. Ленинградская идентичность является совокупностью мироощущения и эстетического наполнения, трансформирующегося в основной стилеобразующий ориентир. Выразительный уровень проявляется в общности изобразительных и выразительных доминант произведений ленинградских мастеров декоративного и промышленного искусства. Основой «плана выражения» выступает образовательная платформа и творческий почерк ленинградских мастеров декоративного и промышленного искусства. «Ленинградский стиль» выступает в роли особого художественного языка произведений декоративного и промышленного искусства Ленинграда, совокупности изобразительно-выразительных средств и приемов выражения идейно-эстетического содержания в художественном произведении.

Список литературы

Александрова, Я. А. Станковая эмаль Ленинграда – Санкт-Петербурга второй половины XX – начала XXI в.: истоки и эволюция. Диссертации на соиск. уч. ст. кандидата искусствоведения. – СПб., 2020. – 368 с.

Анализ и интерпретация произведения искусства. Художественное сотворчество / Под ред. Н. А. Яковлевой. – СПб: Лань, 2017. – 720 с.

Ахнаева, Н. А. Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования. Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. кандидата социологических наук. – СПб, 2004. – 24 с.

Виппер, Б. Р. Введения в историческое изучение искусства. – М.: Издательство В. Шевчук, 2015. – 368 с.

Гальчук, Д. С. Понятие «идентичность личности» // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 44-51.

Горнова, Г. В. Структура городской идентичности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 3. – С. 14–16.

Гусарова, Ю. В. Ленинградская керамика как феномен отечественного искусства второй половины XX века. Диссертация на соиск. уч. ст. кандидата искусствоведения. – СПб, 2011. – 195 с.

Исина, Г. И. Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №4. – С. 160–163.

Кильдюшева, А. А. Конструирование дефиниции категории «Музей» триадическим методом // Вестник Омского университета. – 2018. – № 23. – С. 170–180.

Коротеев, С. В. Этнос Петербурга. Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. кандидата философских наук. – СПб, 2008. – 24 с.

Лосев, А. Ф. Проблема художественного стиля. – Киев: Киевская академия Евробизнеса, 1994. – 286 с.

Орлова, Е. В. Социокультурные основания городской идентичности (на примере города Оренбурга) // Манускрипт. – 2018. – № 11. – С. 276–279.

Промышленное искусство // Словарь Российской академии художеств URL: <https://rah.ru/science/glossary/detail.php?ID=19854> (дата обращения: 12.05.2021).

Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социальные трансформации: коллективная монография / отв. ред. А. В. Иванов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2015. – 240 с.

Топоров, В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – СПб: Искусство-СПб, 2003. – 616 с.

Хань Бин. Соотношение понятий «стиль» и «авторский стиль»: культурологический аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7916> (дата обращения 31.05.2021).



Darya G. STEPANOVA

## | Morphology of the “Leningrad Style” |

Darya G. STEPANOVA

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen,  
48, Moika river emb., Saint Petersburg, Russian Federation 191186  
PhD Student, Department of Art History and Pedagogy of Art, Institute of Art Education  
ORCID: 0000-0002-7156-7202  
E-mail: Stepanova-dg@yandex.ru

## MORPHOLOGY OF THE “LENINGRAD STYLE”

Within the framework of the article, the author defines the essential characteristics of the new scientific definition “Leningrad style” in the context of the development of decorative and industrial art. A clear definition of the morphological structure of the “Leningrad style” will contribute to the systematization of categorical characteristics that underlie the structural model of style as a system of artistic language. The scientific novelty of the research consists in identifying the categorical characteristics and morphological structure of the “Leningrad style”. The main task of using the term morphology in the context of the “Leningrad style” is to differentiate the various levels of existence of the components of the definition and combine them into a clear logical structure. As a result of a comprehensive art history analysis of the bibliography and of the works themselves, some characteristic features are distinguished that are characteristic of all types of decorative and industrial art in Leningrad. For example, the severity and conciseness of color, a clear selection of the necessary means of artistic expression, metaphorical images, close connection with the culture of the city, poetry and architecture, etc. Manifestations of the “Leningrad style” in

decorative and industrial art are differentiated into formal (thematic and plot characteristics, aesthetic foundations) and expressive (features of working with form, composition, color, etc.). The results of the study allow us to conclude that there is a clear logical structure equivalent to the content plan and the expression plan. An alternative to this structure in the study is substantial and expressive levels, the consolidation of which forms the “Leningrad style”. The expressive level is manifested in the commonality of pictorial and expressive dominants of the Leningrad masters of decorative and industrial art. The content level of existence of the “Leningrad style” is equivalent to the “content plan” and includes plot-figurative content and an ideological and aesthetic platform. The basis for the formation of the content level is the “Leningrad identity”, which is determined by personal identification with Leningrad and its cultural code.

**Key words:** “Leningrad style”, morphology, decorative arts, industrial art, categorical characteristics, style systems, domestic art, Soviet art, style, Leningrad Higher Art School named after V. I. Mukhina.

## References

Aleksandrova Ia. (2020). Stankovaia emal' Leningrada – Sankt-Peterburga vtoroi poloviny XX – nachala XXI v.: istoki i evoliutsiia [Easel enamel of Leningrad - St. Petersburg in the second half of the XX - early XXI century: origins and evolution]. PhD theses. 368. (In Russian).

Iakovleva N. (2017). Analiz i interpretatsiia proizvedeniia iskusstva. Khudozhestvennoe sotvorchestvo [Analysis and interpretation of a work of art. Artistic co-creation]. Lan'. (In Russian).

Akhnaeva N. (2004). Fenomen peterburgskoi identichnosti: analiz konstruirovaniia i funktsionirovaniia. [Phenomenon of St. Petersburg identity: analysis of design and functioning]. PhD theses. 24. (In Russian).



Darya G. STEPANOVA

**| Morphology of the "Leningrad Style" |**

Vipper B. (2015). Vvedeniia v istoricheskoe izuchenie iskusstva xIntroduction to the historical study of art. V. Shevchuk. (In Russian).

Gal'chuk D. (2017). Poniatie «identichnost' lichnosti» [The concept of "personality identity"] *Vestnik Bur'iat'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 5. 44-51. (In Russian).

Gornova G. (2018). Struktura gorodskoi identichnosti [The structure of urban identity]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia*, 3. 14-16. (In Russian).

Gusarova Iu. (2011) Leningradskaia keramika kak fenomen otechestvennogo iskusstva vtoroi poloviny XX veka [Leningrad ceramics as a phenomenon of Russian art in the second half of the XX century]. PhD theses. 195. (In Russian).

Isina G. (2015). Mifologema kak sostavliaiushchaia kartiny mira v kontekste sovremennosti [Mythologema as a component of the picture of the world in the context of modernity]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 4. 160 – 163. (In Russian).

Kil'diusheva A. (2018). Konstruirovaniye definitsii kategorii «Muzei» triadicheskim metodom [Construction of the definition of the category "Museum" by the triadic method]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 23.170-180. (In Russian).

Koroteev S. (2008). Etos Peterburga [Ethos of St. Petersburg]. PhD theses. 24. (In Russian).

Losev A. (1994). Problema khudozhestvennogo stilia [The problem of artistic style]. *Kievskaiia akademiia Evrobiznesa*. (In Russian).

Orlova E. (2018). Sotsiokul'turnye osnovaniia gorodskoi identichnosti (na primere goroda Orenburga) [Socio-cultural foundations of urban identity (on the example of the city of Orenburg)]. *Manuskript*, 11. 276-279. (In Russian).

Promyshlennoe iskusstvo [Industrial art]. Slovar' Rossiiskoi akademii khudozhestv URL: <https://rah.ru/science/glossary/detail.php?ID=19854>. (In Russian).

Regiony Rossii v XXI veke: prostranstvennye izmeneniia i sotsial'nye transformatsii: kollektivnaia monografiia [Regions of Russia in the XXI century: spatial dimensions and societal transformations: collective monograph]. Nauka. (2015). (In Russian).

Toporov V. (2003). Peterburgskii tekst russkoi literatury: Izbrannye Trudy [Petersburg text of Russian literature: Selected works]. Iskusstvo-SPb. (In Russian).

Khan' Bin. (2012). Sootnoshenie poniatii «stil'» i «avtorskii stil'»: kul'turologicheskii aspekt [Correlation of the concepts "style" and "author's style": cultural aspect]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 6. (In Russian).

